

РЫНОК СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

Нарисовали м

Финансовый кризис изменил представления о прибыльных инвестициях — теперь вкладывать в прекрасное куда выгоднее, чем в акции или недвижимость

Ирина Илюшина

Серое небо, серая улица, серая с металлическим отливом вода реки и полоска зеленого луга — так выглядит самая дорогая в мире фотография, сделанная в 1999 году знаменитым немецким мастером Андреасом Гурски. Этот скучноватый и мрачный снимок, «стоивший» фотографу лишь нажатия кнопки на камере, продали в прошлом году на аукционе Christie's в Нью-Йорке за \$ 4,3 млн.

Даже сам Гурски был этим фактом озадачен и не смог отве-

тить на вопрос, чем же его *Рейн II* (название снимка-рекордсмена) так прекрасен. Впрочем, анонимный коллекционер, который приобрел работу, наверняка думал не только об эстетике.

Как рапортуют финансовые аналитики, в условиях мирового экономического кризиса арт-рынок переживает небывалый бум. Инвестиции в него оказываются выгоднее вложений в ценные бумаги, и, по самым скромным показателям, за прошедший год рынок искусства вырос на 35% по сравнению с данными 2010-го.

Как объясняют эксперты, нестабильность и неприбыльность фондового рынка, низкий доход

по банковским депозитам, затишье в сфере недвижимости и колебание курсов мировых валют заставили состоятельных людей массово обратиться к альтернативным источникам сохранения денег. А именно — инвестировать в прекрасное.

«Вложения в искусство напрямую не зависят ни от экономических, ни от политических кризисов и поэтому являются надежным убежищем капитала в нестабильный или посткризисный период, — рассказывает Максим Волошин, директор столичной галереи *Мистецька збірка*, хорошо знакомый с украинским и международным арт-рынками. —

А время работает только на пользу таким вкладам».

И снимок Гурски, проданный за фантастическую для фотографии сумму, — лишь капля в море ценовых рекордов, установленных в 2011 году. За наиболее интересные лоты покупатели устраивали настоящую войну кошельков, и произведения уходили за цену, в несколько раз превышающую верхний эстимейт, то есть самую оптимистичную оценку аукциона.

Например, на торгах Sotheby's *Портрет Поля Элюара* авторства Сальвадора Дали ушел за \$ 21,7 млн при эстимейте \$ 3,5-5,0 млн, установив один из рекордов года — на живопись

КТО БОЛЬШЕ? Аукционные дома ожидают дальнейшего роста цен. По прогнозам MacDougall's, это коснется и украинского искусства

Фото: MacDougall's

дали на аукционе в 1992 году — за 88 тыс. фунтов.

“Вложения в предметы искусства приносят очень большие годовые проценты. При грамотном вкладе уже через пять лет стоимость работы может возрасти на 30%, 50% или даже на 100%. Сейчас никакие акции или депозиты не принесут аналогичной прибыли, и ни одна лотерея не даст столько же шансов на выигрыш, как арт-инвестиции”, — раскрывает секреты рынка Волошин.

Однако Александр Ройтбурд, один из самых дорогих украинских художников, предупреждает потенциальных инвесторов об осторожности. По его словам, на этом рынке не работают сугубо экономические законы.

“Огромную роль играет качество [работы], а также умение угадать потенциал художника, когда он еще только начинает, и увидеть его перспективу, когда он еще ничего не достиг”, — говорит мастер. Для этого надо разбираться не только в экономике, но и в искусстве или же прибегать к помощи компетентных специалистов.

Впрочем, коллекционеры к этому готовы — тратить не только на шедевры, но и на консультантов. “Я работаю [в этой сфере] с 1978 года и еще никогда не видел на рынке такой денежной массы, которую хотят потратить на покупку произведений искусства”, — признается Ричард Польски, арт-дилер из Калифорнии (США).

В результате у самых крупных аукционных домов, Sotheby's и Christie's, — “головокружение от успехов”. Полные отчеты за 2011-й станут известны в феврале, но уже по продажам первой половины года можно судить о солидном росте прибылей аукционов.

Так, за первые шесть месяцев 2011 года доходы Sotheby's от торговли предметами искусства составили \$ 489,4 млн, а общий объем продаж — \$ 3,4 млрд. Прибыль во втором квартале оказалась на 48% выше полученной за аналогичный период в 2010-м, и президент аукционного дома заявил, что это был самый яркий рост за всю историю.

Финансовые показатели Christie's также выросли. За первое полугодие прошлого года общая выручка составила \$ 3,2 млрд, что на 17,6% больше по сравнению с аналогичным периодом 2010-го.

Ярким показателем того, что покупатели готовы платить любые деньги за прекрасное, стала и ценовая планка — суммы в миллионы долларов уже не воспринимаются как астрономические. Так, за шесть месяцев в 2011 году на Sotheby's был продан 441 лот ценой свыше \$ 1 млн. За анало-

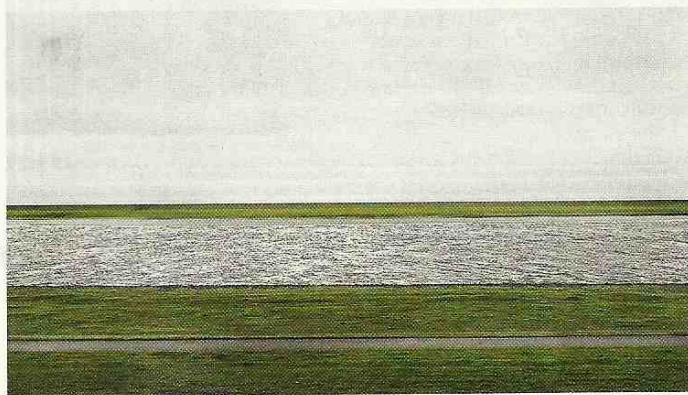
МИЛЛИОНЫ

сюрреализма. За картину сражались сразу пять участников аукциона, в то время как обычно на такую крупную рыбу охотятся два, максимум три коллекционера.

“Рынок восстанавливается после [наибольшего падения, связанного с мировым кризисом] апреля 2009-го и продолжает демонстрировать укрепление вопреки кризису евро, — констатирует в разговоре с *Корреспондентом* директор лондонского аукциона MacDougall's Уильям Макдугалл. — Мы ожидаем продолжения этой тенденции, а также улучшения ситуации в сегменте российского, украинского и советского искусства”.

Деньги — ничто

3,3 млн фунтов стерлингов (около \$ 5 млн) заплатили на одном из прошлогодних аукционов Sotheby's

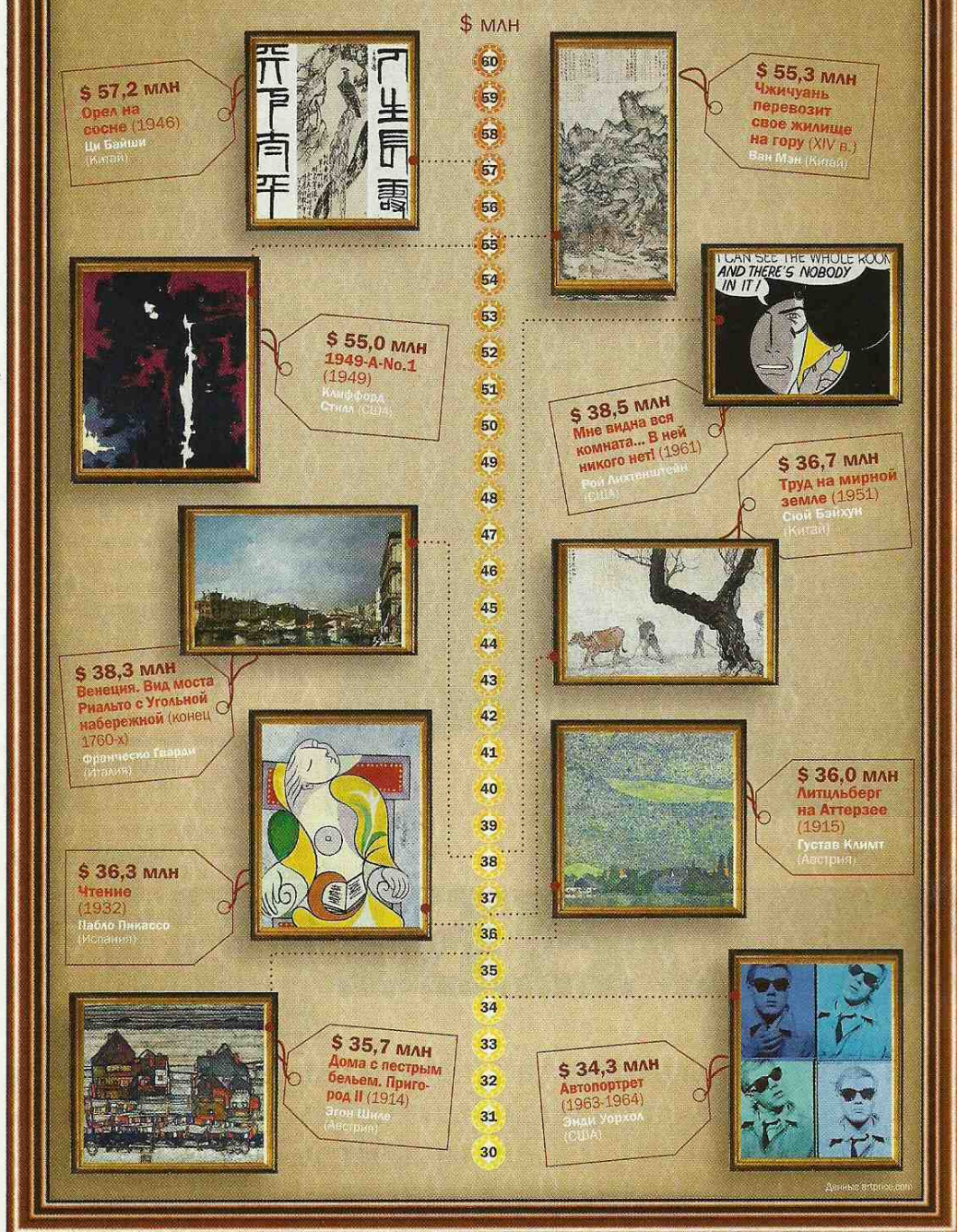
ПОЛОСАТЫЙ РЕЙН: Снимок главной немецкой реки авторства Андреаса Гурски стал самой дорогой фотографией — *Rein II* продан за \$ 4,3 млн

в Лондоне за крошечный холст размером 12,5 x 9,5 см. Речь идет об автопортрете Люсьена Фрейда, известного британского художника и любителя изображать обнаженными крупными женщинами.

Эта сумма больше чем в четыре раза превышает верхний эстимейт аукциона (800 тыс. фунтов) и почти в 40 раз — цену 20-летней давности. В последний раз этот автопортрет про-

Цены уходят в небо

10 самых дорогих живописных лотов, проданных на аукционах в 2011 году

гичный период позапрошлого года таких лотов было всего 273.

“Это поиск гарантий [сохранения капиталов]. *Arx longa, vita brevis*. Жизнь коротка, а искусство вечно. И оно никогда не дешевеет”, — описывает происходящее искусствовед Александр Соловьев, куратор *Мистецького арсеналу*.

Вечные ценности

Впрочем, не только желание сохранить накопленное непосильным трудом движет коллекцио-

нерами. Немалую роль играет и мода: по словам Соловьева, растет престиж причастности к арт-миру как свидетельстве культурной развитости и высокого общественного статуса. И в этом смысле личная коллекция — разновидность инициации, показатель принадлежности к элитарному клубу.

То ли еще будет. Игроки арт-рынка в один голос утверждают, что в 2012 году тенденция сохранится. К простому объяснению — что люди предпочитают владеть искусством, а не деньга-

ми, — Польски добавляет и то, что искусство стало действенным и более чем легитимным инструментом сохранения капитала, полноправным игроком рынка инвестиций.

“Люди верят в то, что произведения искусства ликвидны и их деньги в целости и сохранности. То есть сейчас, с их точки зрения, коллекция — такой же, если не более надежный актив, как недвижимость или ценные бумаги”, — говорит Польски.

Наметившаяся тенденция радует Ройтбурда, в чем он при-

знается *Корреспонденту*. “Это приятно, и моя личная практика ее подтверждает: за последние 25 лет мои цены выросли в 100 раз”, — рассказывает мастер.

Покупать украинское искусство сейчас очень выгодно, поскольку мир на него уже обратил внимание, уверен Волошин. Хотя местные художники пока стоят меньше, чем аналогичные по уровню американские и европейские. “Работы отечественных мастеров недооценены в среднем на 40-60%, поэтому прогнозируемо будут дорожать”, — уверен директор галереи.

Ройтбурд убежден, что никакие выводы об инвестиционной привлекательности искусства не могут повлиять на присутствие страны на мировом художественном рынке. “Для этого нужен патриотизм национального капитала и цивилизованная государственная культурная политика. У нас и с тем и с другим серьезные проблемы”, — отмечает художник.

Справедливость его слов подтверждают и китайцы. Так, по данным аукционных домов, наиболее активными на рынке в 2011 году стали азиатские покупатели. Вкладывают они в своих же мастеров, и поэтому самым дорогим художником года оказался китаец Ци Байши. Его работа *Орел на сосне* (1946) ушла за \$ 57,2 млн. А традиционная китайская живопись показала наибольший прогресс среди всех сегментов изобразительного искусства — буквально за год цены на нее выросли в среднем на 20,6%.

Стоимость импрессионистов и модернистов выросла на 14%, а полотна послевоенного и современного периодов подорожали на 6,4%. В то же время работы мастеров старой школы и художников XIX века показали среднюю рентабельность 4,8% — это самый дорогой сегмент рынка, и рост здесь наименьший.

Поэтому наиболее интересными с точки зрения инвестиционной привлекательности эксперты называют художников XX века и современных.

Татьяна Миронова, директор столичной галереи собственного имени, активно продвигающая современное отечественное искусство на зарубежных ярмарках вроде *Scope Art Bazel*, *Scope Miami*, *Art Palm Beach*, *Art Chicago*, *Art Москва*, уверена, что в наступившем году все обстоятельства складываются в пользу Украины и ее художников.

“Этой весной активная международная жизнь переместится в Украину [*Евро-2012* и *Арсенале*, первая отечественная биеннале]. Думаю, мы сможем заявить о себе”, — убеждена Миронова. ■